

Великая Династия Ся была древней бессмертной империей, процветающей сотни тысяч лет. Высокие горы обрушивались, широкие реки пересыхали, моря превращались в долины — с течением времени все менялось.

Но Великая Ся оставалась по-прежнему могущественной, неизменной с древних времен создания своим легендарным правителем. Сколько исторических переворотов она запечатлела, скольким тайнам была свидетелем — никто не мог сказать наверняка.

В уме Е Фаня роилось множество мыслей. Что же произошло более двух тысяч лет назад? Прибыл ли Будда Шакьямуни в этот мир? Какую историю он разделил с местными жителями, что даже принца Ся это так встревожило?

Если здесь скрывается какая-то тайна, то невольно начинаешь строить догадки. Бессмертная Ся должна знать истину, ведь она запечатлела все великие события этого мира.

Святой сын Мерцающего Света мягко улыбался, его зубы сверкали, а волосы излучали золотое сияние. Он выглядел дружелюбно.

— О Безмерный Небесный Достопочтенный[1], — произнес Е Фань мантру, покачивая головой. — Я всего лишь бродячий культиватор, странствующий повсюду. Случайно услышал об этом и запутался, поэтому решил спросить.

[1] В прошлый раз, в образе «скромного» Дуань Дэ, Е Фань использовал это имя как свое дао-прозвище. В этот раз он использует его по назначению — как мантру (защитное заклинание-обращение к божеству).

Он больше не притворялся Дуань Де, а выглядел высоким стройным юношей в развевающихся одеждах даоса. Несмотря на молодость, он излучал аристократическую ауру бессмертного.

— Даос слишком скромен. Не мог бы ты развеять мои сомнения — откуда пришел Будда Шакьямуни и что это за существо? Что ты знаешь об этом? — с мягкой улыбкой, подобно весеннему ветерку, спросил святой сын.

Будда Шакьямуни пришел из другой стороны звездного неба, но Е Фань не мог этого сказать.

— Я знаю только имя Татхагаты, но не его жизненный путь. Не мог бы святой сын просветить меня откуда на самом деле Будда Шакьямуни?

— Шакьямуни... — в радужных глазах святого сына мерцали точки, словно там рождались сны и иллюзии. Очевидно, в этих двух слогах скрывалась мистическая сила, каждый раз вызывавшая у него разные эмоции.

Надо сказать, что для таких личностей, как он и принц Великой Ся, даже обрушение горы

Тайшань стало бы обыденным делом и не вызвало никаких эмоций. Но имя Татхагаты все же потревожило их умы.

— Я обратился к тебе с вопросом, но ты, вместо ответа, задал встречный вопрос мне. Даос, ты действительно непроницаем, как вода, которая не просачивается сквозь щели, — с теплой улыбкой покачал головой святой сын.

— Я лишь передаю слухи, не зная истины. Надеюсь, святой сын не откажет в наставлении, о Безграничный Небесный Владыка, — рукава Е Фаня развевались на ветру.

— Этот малец и вправду возомнил себя даосом, хоть и выглядит довольно ловко, — ворчал Лю Коу.

— Во всем виновата монахиня, — заключил Ли Хэйшуй.

— Извращенец! — более лаконично высказался Цзян Хуайжэнь.

Глубокие глаза святого сына были будто способны проникнуть сквозь историческое небытие и созерцать вечную неизвестность:

— В этом имени есть духовная сила. Более двух тысяч лет назад произошел разлом времени и пространства, и все связанное с ним перестало существовать. Я знаю лишь, что он существовал.

Улыбка Е Фаня была подобна утренней заре, он кивнул, давая понять, что понимает, но в душе его клубились тысячи мыслей, разум метался в разные стороны. Что сделал Татхагата более двух тысяч лет назад? Какой след он оставил в этом мире, существует ли он до сих пор? Все было окутано тайной и неизвестностью, вызывая жгучее желание раскрыть ее. Он страстно желал во всем разобраться.

Это было слишком важно для него. Звездные врата, оставленные древним по ту сторону звездного неба, пересекали бесконечные галактики. Где же конечная точка этого путешествия?

У него оставалось так много вопросов. Была ли миссия девяти драконов случайностью или повторением пути предшественников? Попал ли Будда на эту звездную окраину по воле случая?

«Похоже, Татхагата и в самом деле пришел в этот мир, но произошло нечто ужасное», — размышлял про себя Е Фань и, повернувшись к принцу Великой Ся, заметил его ледяной взгляд.

Почему он так отреагировал? Определенно здесь кроется тайна. Имя Шакьямуни вызывает у

него опасения, и он не желает об этом говорить!

Святой сын мирно улыбнулся и обратился к принцу Великой Ся:

— Будучи драконьим сыном Великой Ся Ваше Высочество обладает могущественной драконьей ци. Я думаю, вы знаете о Татхагате, но не знаете, что именно произошло более двух тысяч лет назад. Почему все, что связано с этим человеком, просто исчезло? Как будто его никогда и не существовало.

— Я тоже не знаю. В мире буддизма есть мудрецы, если вы хотите понять, можете спросить их сами, — безучастно ответил принц, не проявляя больше никаких эмоций.

Рядом Яо Си задумалась. Она никогда не слышала имени Татхагата. Очевидно, святой сын знал больше, в конце концов, он был будущим хозяином святой земли Мерцающего Света. Это вызвало в ее сердце легкую рябь волнения.

Е Фань полностью успокоился. Выудить что-либо из святого сына было труднее, чем взобраться на небо. Тот явно не расскажет свои секреты.

Что касается принца Великой Ся, то на него и вовсе нечего рассчитывать. Он уже имел отстраненный вид, не желая углубляться в тему. Е Фань подумал, что в будущем ему нужно будет отправиться в Западную Пустыню, на легендарную гору Сумеру, чтобы узнать правду. Разумеется, перед этим он мог бы попытаться разузнать кое-что у невинной юной монахини.

Е Фань обернулся и действительно увидел всего лишь крошечную монахиню с чистым взглядом, в белых, как снег, одеждах. Ее огромные черные глаза робко озирались по сторонам. Когда он повернулся к ней, она, словно испугавшийся зайчонок, спряталась за спиной принца.

Принц нахмурился. Он очень любил свою младшую сестру, и как старший брат, совсем не желал, чтобы такие мужчины, как Е Фань, приставали к ней.

— О Безграничный Небесный Владыка, скромный даос — человек, отрекшийся от мира. Подметая, он не вредит жизни муравьев и бережет мотыльков, кружащих вокруг лампы. У него нет мирских мыслей, — с серьезным видом, но с явным намеком произнес Е Фань.

Принц Великой Ся был бесстрастен, но в душе ему было очень неловко. Юная монахиня в белом прикусила губу и украдкой рассмеялась, ее большие черные глаза смотрели на него.

— Он, похоже, горазд изображать из себя даоса. Ничем не лучше того бесчестного даоса. Возможно, он такой же распутный лжец, — Лю Коу уже приравнял Е Фаня к Дуань Де.

— Вы слышали о Будде Шакьямуни? — тихо спросил Ту Фэй.

— Нет, не слышал. Эти лысые слишком таинственны, их и следа не видно. Если бы люди из Центрального Царства не приезжали в Святой город и случайно не упоминали о буддизме, я бы вообще не знал о таком учении, — покачал головой Ли Хэйшуй.

— Слышал об этом учении, но совершенно не знаю подробностей, — нахмурился У Чжунтянь.
— Мой дед говорил, что это очень могущественное учение с каким-то древним Буддой, глубины которого невозможно постичь.

— Только это и знаю, — покачал головой Цзян Хуайжэнь.

В сердце Е Фаня больше не было волнений. О Будде Шакьямуни ему предстояло выяснять постепенно. Его мысли вернулись к настоящему. Он легко зашагал, вокруг него поплыла аура Дао. Сделав круг, он обнаружил, что Яо Си совсем его не замечает и не узнает.

«Получается, мое великое искусство изменения Небес и Земли достигло определенного уровня, и она не может почувствовать мою ауру».

Е Фань легкой и изящной походкой, с видом бессмертного даоса, подплыл к Яо Си и сказал:

— Бессмертная дева, словно лотос, растущий на поверхности воды, ослепительно прекрасна. У вас явно бессмертные кости и врожденное даосское тело. Вы поистине удивительный цветок нашего даосизма.

Святая дева Мерцающего Света мягко улыбнулась:

— Досточтимый даос слишком щедр на похвалы. Что тебе нужно?

— Нет, я говорю правду, — предельно серьезно сказал Е Фань. — Я почувствовал в бессмертной деве ауру древнего императора. Ваше совершенствование еще не достигло пика, но у вас такая густая бессмертная ци. Вы явно необычный человек.

Святая Дева Мерцающего Света про себя слегка удивилась. На ее лбу была особая печать в виде Лунного Дворца — древнее сокровище неизвестного уровня, о котором почти никто не знал. Неужели этот даос ее уловил?

Она сохраняла спокойный вид.

— Досточтимый даос умеет шутить. Из какого ты учения?

— Скромный даос не принадлежит ни к каким сектам и школам. Я просто одинокий дикий журавль, странствующий, как свободное облако. В этот раз я вышел в мир только для того, чтобы найти своего племянника[2].

[2] Шичжи (□□) — букв. «племянник (не кровный) по наставнику», то бишь ученик брата по секте, ученик одного из школьных братьев.

— Не знаю, кто твой племянник, но, возможно, я что-то слышала о нем, — Яо Си, конечно, не верила Е Фаню и считала, что он говорит чушь.

— На самом деле, я тоже хотел обратиться к вам, фея, чтобы расспросить о моем неофициальном племяннике. В конце концов, Мерцающий Свет — это святая земля Восточной Пустоши, — Е Фань хотел узнать прошлое распутного даоса от людей святых земель. — Его зовут Дуань Де, прозвище Безграничный.

— Распутный даос — твой племянник?! — с изумлением воскликнула Яо Си.

— Его поведение непристойно, поэтому его и прозвали Распутным, что соответствует истине.

— Смею спросить, сколько лет досточтимому даосу? — спросила Яо Си.

— Скромный даос совершенствуется уже более трехсот лет. Если подумать, я уже прожил впустую триста восемнадцать весен и осеней.

...

— Пфф! — Вдалеке Ли Хэйшуй выплюнул глоток вина, и его треснувшая пиала чуть не упала на землю. Он тихо выругался: — Этот парнишка и правда скотина!

— Я видел нахалов, но таких беспардонных еще не встречал. Мать вашу, он стянул у девушки нижнее белье, а теперь притворяется праведным даосом и рассуждает о бессмертных, — Ту Фэй проклинал его, ожидая, что тот проколется.

— Как думаешь, если святая дева узнает истинную личность этого парня, не захлебнется ли она кровью? Может, крикнуть ей? — со смехом сказал Цзян Хуайжэнь.

У Чжунтянь нахмурился:

— Не наделайте глупостей.

— Что значит благочестивый внешний вид и звериная натура под шкурой? Вот живой пример, — Лю Коу был возмущен и тихо пробормотал: — Настоящий изверг!

Неподалеку святой сын Мерцающего Света и принц Великой Ся шли плечом к плечу к девяти необычным камням, выставленным в Павильоне Нефритового Озера.

Святой сын весь сиял, его развевающиеся волосы были будто отлитые из золота, словно он сын бога солнца, сошедший в мир смертных, ослепительный, как само солнце.

У Чжунтянь нахмурился:

— Мне кажется, он словно небесная печь. Его кровь бурлит могучим потоком, клокочет и кипит. Святой сын, возможно, самый могущественный среди современников.

Услышав эти слова, Ли Хэйшуй и другие изменились в лице. Они пригласили У Чжунтяня, чтобы сдержать святого сына, но не ожидали, что он даст такую оценку.

Ту Фэй вздохнул:

— Когда он использует свою технику Священного Света, ему действительно нет равных. Оно озаряет небеса и очищает все десять сторон света. Это настоящая неуязвимость, которую не может разорвать никакая атакующая техника.

Ли Хэйшуй озабоченно сказал:

— Его Священный Свет становится все сильнее и ярче. Думаю, даже телу бога будет трудно его пробить. В этом мире, кажется, есть только одна убийственная техника, способная подавить его, но, к сожалению, она безвозвратно утрачена.

— Ты говоришь о Священных Законах Боевых Искусств Божественного Короля Цзян Тайсюя — самого сильного в нападении за последние пять тысяч лет?! — Ту Фэй нахмурился.

— Да, иначе даже тело бога не сможет пробить этот Священный Свет. Разве что сразиться с ним вничью. То, что он культивировал эту высшую тайную технику до такого уровня в своем возрасте, действительно ошеломляет! — ответил Ли Хэйшуй.

Цзян Хуайжэнь молчал. Цзян Тайсюй был его предком, но, к сожалению, высшая атакующая секретная техника стала просто легендой.

— Возможно, есть еще одна великая атакующая техника, способная пробить эту совершенную святую ауру, — неторопливо сказал У Чжунтянь.

— Еще одна? — с сомнением переспросили остальные.

— Вы ограничиваетесь Восточной Пустошью и забыли о Центральном Царстве, — взгляд У Чжунтяня метнулся к идущему рядом со святым сыном принца Великой Ся. — Императорская драконья ци обладает непревзойденной мощью. Говорят, что она может разрушить все, сотрясти небо и поколебать землю. Я думаю, она сможет справиться со святым сыном.

Принц Великой Ся был облачен в сверкающие доспехи. Вокруг него витала драконья ци, и можно было разглядеть девять истинных драконов, обвившихся вокруг него. Их высоко поднятые головы — воинственные и несравненные, возвышались на его плечах. Он был подобен небожителю, ступившему на землю.

— Не знаю, что сильнее: императорская драконья ци или Священные Законы Боевых Искусств Божественного Короля Цзяна. Люди Центрального Царства издревле высокомерны, но эти две силы никогда не сталкивались напрямую, — с огромным сожалением произнес Ту Фэй. — Какая великая потеря для истории! Мы больше не увидим схватки двух высших техник уничтожения на пике их мощи.

В это время святой сын и принц изучали каменные глыбы. Девять диковинных камней пролежали здесь неизвестно сколько времени, и они впервые прикоснулись к ним.

Тем временем Е Фань оживленно беседовал и смеялся с Яо Си, что вызвало вздохи у нескольких молодых бандитов, которые снова прошептали:

— Святая наружность и дурные замыслы.

— Досточтимый даос, ты также разбираешься в камнях-источниках? — спросила Яо Си.

— Этот даос изучал многое, но не достиг мастерства ни в чем. Я лишь немного знаком с путем источников, — Е Фань улыбнулся.

— Я думаю, что даос просто скромничает. Почему бы тебе не выйти вперед и не оценить эти девять камней? — Яо Си слегка улыбнулась, ее ресницы дрогнули, черные зрачки сияли, как звезды, жемчужные зубы блестели, прекрасные губы сверкали, она была ослепительно красива.

Услышав это, принц и святой сын посмотрели в их сторону с разными выражениями лиц. Принц явно не питал к Е Фаню добрых чувств, что, возможно, типично для старших братьев, опасющихся, что негодник охмурит их младшую сестренку.

Святой сын же улыбался миролюбиво, ничего не выдавая. Он обладал особой харизмой, привлекающей взгляды большинства молодых женщин-культиваторов. Миловидная юная монахиня также с любопытством косилась на Е Фаня, излучая наивную очаровательность.

— Хорошо, этот даос попробует, хоть наверняка и опозорится, — Е Фань вышел вперед, но не протянул руку, а сделал два круга вокруг девяти камней.

В этот момент в беседке неподалеку показалась изящная фигура — святая дева Нефритового Озера лично наблюдала, как Е Фань определяет камни, но ее лицо скрывали облака, так что никто не мог увидеть ее истинный облик.

Она внимательно наблюдала за Е Фанем с того момента, как он произнес слова «Татхагата» и «Будда Шакьямуни» — чего он никак не мог предвидеть.

Е Фань сделал несколько кругов, похлопал по самому большому камню, затем щелкнул по самому маленькому и небрежно сказал:

— Эти два камня содержат внутри божественную красоту, остальные — просто пустые камни.

Вокруг тут же раздались смешки:

— Какая самонадеянность, он действительно считает себя Небесным Наставником Источников. Разве так легко распознать небесные камни из Нефритового Озера?

— Я думаю, он просто несет чушь. По моему многолетнему опыту азартных игр с камнями, эти два камня определенно пустые и ничего в себе не содержат.

— Таких самонадеянных людей слишком много, незачем обращать на них внимание.

.....

Неудивительно, что со стороны казалось, что Е Фань даже не пытался тщательно их изучить, просто пару раз стукнул и решил, что в этих двух камнях скрыты духовные сокровища. Это действительно трудно было принять на веру.

— О, досточтимый даос так уверен? — равнодушно поинтересовался принц Великой Ся.

— Знания этого даоса ограничены, это просто случайная оценка, — скромно ответил Е Фань.

Принц Великой Ся покачал головой:

— Если бы я выбирал, то один из этих двух камней был бы моим первым выбором, а другой пришлось бы заменить.

Все знали, что он пришел ради святой девы Нефритового Озера. То, что он дал свою оценку только сегодня, означало, что он был хорошо подготовлен.

Е Фань рассмеялся:

— Почему бы нам с Вашим Высочеством не заключить пари?

— О, какие условия пари? — спросил принц.

— Если я правильно определяю камни, то хочу просто недолго поговорить с этой монахиней, — Е Фань указал на маленькую монахиню.

Принц Великой Ся изначально очень заинтересовался, но, услышав эти слова, сразу отвернулся. Нечего и говорить, насколько ему это претило. Юная монахиня нахмурила носик и замахала крошечным кулачком на Е Фаня.

— Досточтимый даос, ты уверен, что в этих двух камнях заключены духовные сокровища? — спросил святой сын.

— Это лишь мое мнение.

Яо Си подошла и с улыбкой сказала:

— Мне кажется, досточтимый даос обладает незаурядными познаниями.

В это время случилось нечто неожиданное — святая дева Нефритового Озера внезапно появилась в воздухе, ступая будто по волнам, невесомо и изящно, осыпая всех вокруг дождем из сияющих лепестков.

— Досточтимый даос, вы и правда выбрали эти два камня? — ее голос был подобен небесной музыке, прекрасный и мелодичный.

Все вокруг были поражены, никто и представить не мог, что святая дева Нефритового Озера явится лично — такого никогда не случалось.

□□□□

Уважаемые читатели! Я выкладываю перевод только на этих трех сайтах:

<https://ficbook.net/readfic/018a83b1-8884-7c4c-9cab-3cfece2639c4>

<https://tl.rulate.ru/book/96255>

<https://www.wattpad.com/story/359520539-shrouding-the-heavens>

Ранний доступ к главам можно получить на буси:

<https://boosty.to/komataguri>

Если вы видите перевод на любых других сайтах, значит он был украден и выкладывается без моего разрешения.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3987647>